

ОБРАЗ МИРОВОГО ДРЕВА КАК ОПОРА МИРОЗДАНИЯ ФИННО-УГОРСКОГО НАРОДА

Н. В. РЯБОВ,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры традиционной
мордовской культуры и современного искусства
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Исконные верования наших предков не укладываются в сознание современного человека. Среди людей, интересующихся древней мифологией, нет единства мнений, ведутся споры по поводу целесообразности глубокого изучения духовной культуры прошлого, зашифрованной особым образом, изложенной в виде знаков и т. п. Мировое древо (*arbor mundi*, «космическое» древо) является одним из основополагающих символов в системе мифологического и мифопоэтического сознания многих народов, воплощением универсального концепта мира.

Образ мирового древа встречается в культурах народов практически всех континентов. Его смысловая наполненность несколько различается: древо жизни, древо плодородия, древо центра, древо восхождения, небесное древо, шаманское древо, мистическое древо, древо познания и т. д. Однако в традициях самых разных народов постепенно складывалось символическое отождествление древа со всей вселенной или, по крайней мере, с тем миром, который был освоен людьми.

По В. Н. Топорову, из всего многообразия культурно-исторических вариантов мирового древа, включая такие его трансформации или изофункциональные ему образы, как ось мира (*axis mundi*), мировой столп, мировая гора, мировой человек, храм, триумфальная арка, колонна, обелиск, трон, лестница,

крест, цепь и т. п., выделяются общие бинарные смысловые противопоставления, служащие для описания основных параметров мира [5]. Если исходить из этого положения, то «к древу можно приравнять любые объекты, находящиеся в той точке, которая в данной культуре (точнее в определенных текстах и в пространственной структуре определенных ритуалов) мыслится центральной. Тогда трон, обелиск, алтарь и вообще что угодно действительно – и вполне справедливо – будут обладать, по крайней мере, одним общим признаком с деревом: центральностью положения. Если же эти объекты не плоские, а имеют некоторую высоту или глубину, то появится и второй признак – наличие вертикального измерения. Сочетание этих двух составляющих можно считать универсалией, но в чем будет состоять эвристическая ценность подобного конструкта – непонятно» [1, 24–36].

Еще в древние времена люди определяли первоосновы, первоначала окружающего их мира, искали элементы, стихии, из которых он состоит. Греки, начиная с Эмпедокла, а за ними и большинство европейцев говорили о четырех «корнях», четырех элементах: огне, земле, воде и воздухе. Образ древа жизни восходит к первобытным временам и встречается в памятниках культуры различных народов как символ вселен-

ной. О нем говорится в Библии, этот образ берет свое начало в Ветхом Завете: «И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла» (Быт. 2: 9) – и получает дальнейшее развитие в Новом Завете – в Откровении Иоанна Богослова (последней книге Евангелия): после картин грядущей гибели мира, Страшного Суда апостол рисует светлый образ нового мира, в центре которого – древо жизни (Откр. 22: 2).

Мировое древо

(*arbor mundi*, «космическое» древо)

является одним из основополагающих символов в системе мифологического и мифопоэтического сознания многих народов, воплощением универсального концепта мира.

Во все времена человек получал от деревьев, от леса почти все, что было необходимо ему для жизни, т. е. лес – источник пропитания и материальных благ. С лесом неразрывно связаны многочисленные народные верования и обряды, это святилище древних жрецов и магов. Наконец, лес – средство познания мира и сам источник знания. Дерево сопричастно всему: оно укоренено в земле, от плодородия которой зависит его питание, его поят дожди и почвенные воды, ствол и крона дерева простерты в воздухе, а солнце, всегда ассоциирующееся у человека с огнем, дает ему жизненную энергию.

По утверждению И. М. Дьяконова, мировое древо есть «характерная мифологема лесной зоны» и «типичный путь передвижения шамана из мира в мир» [3, 126]. Однако следует подчеркнуть, что этот образ не возникает спонтанно всюду, где вокруг растут большие деревья. Чаще всего вертикальная структура древа жизни троична: верхушка кроны, ствол с ветвями и корень символически соединяют разные части мироздания. Каждая из частей нередко соотнесена с

характерным набором существ. С верхушкой почти всегда связаны птицы. Средняя часть объединяет копытных, таких как олени, лошади, быки, а также человека или антропоморфных мифических существ. Нижняя, подземная, часть обычно населена хтоническими тварями, змеями, ящерицами, рыбами.

Следует отметить, что у некоторых народов понятия «мировое древо», «мировая ось» вообще отсутствуют (культуры Перу, северо-востока Азии, древние мифологии Средиземноморья), т. е. древо не всегда и не везде мыслится центром мироздания. Это отмечают такие ученые, как Ф. Боас, К. Леви-Строс, Ю. Е. Березкин. С большой долей вероятности мы можем сказать, что представления о мироздании в разной степени связаны не только с природными условиями, но и с исторически сложившимися традициями. «Мировое древо есть мотив специфический для разных регионов планеты. Очевидно, что космологию южной Евразии по многим признакам трудно сравнивать напрямую с финно-угорской космологией и тем более индейской. Ясно одно – во всех евразийских космологиях есть много общих мотивов, конечные итоги последних трудно определить» [1, 36].

Многоярусность мира – специфическая особенность мировоззрения этноса любого континента. Упрощенное понимание действительности и одинаковые закономерности мышления оказали влияние на космогоническую модель финно-угорских народов, представляющую собой вертикаль, собирающую в единое целое противоположности мироздания. У мордвы отсутствовало понятие «мировая ось», но расселение богов происходило именно по вертикали. Мировой осью служило древо, столп или гора. Верхний мир считался обителью небесных богов – демиурга, громовника и др. Землю воплощали женские божества, иногда выступавшие супругами высших божеств. На земле обитали божества-покровители промыслов и духохранители природы (лешие, водяные и т. п.). Для финно-угорской мифологии характер-

ны духи, связанные с природной стихией. В нижнем мире обитал противник бога, творец зла, а также злые духи и мертвецы.

Образы небесных богов различных финно-угорских традиций, возможно, восходят к прафинноугорскому божеству, имя которого связано с названием неба, воздуха: «Ильмаринен у карел и финнов, Ильмарис у саамов, Инмар у удмуртов, Ен у коми; ...коми Йомаль, финский Юмала, эстонский Юмал, саамский Юбмел, марийский Кугу Юмо. Финны поклонялись Тапио, божеству леса, Ахти – богу вод, дававшему рыбу; Эйнемойнен создавал песни; Раккой творил лунные затмения, Льекио – бог трав, корней, деревьев и т. п.; от Ильмаринена зависела погода на море, удачное плавание» [5, 671].

Пантеон богов мордовского этноса построен по такому же принципу, хотя существуют различия в сюжетах и в наименовании некоторых персонажей. П. И. Мельников (Андрей Печерский) в книге «Очерки мордвы» делает ссылку на записанный Федором Шаверским в 1853 г. в с. Вечкамове Бугурусланского уезда Самарской губернии рассказ священника, в котором обозначены места расселения мордовских божеств и их названия: «1) Чам-Пас, 2) Анге-Патяй, дочь его, мать богов; 3) Нишки-Пас, 4) Свет-Верешки-Велен-Пас, 5) Волцы-Пас, 6) Назаром-Пас, 7) Нишкинде-Тевтарь, 8) Наррова-Апаручи, 9) Пакся-Патяй, 10) Верья-Патяй, 11) Пургине-Пас, 12) Мастыр-Пас, 13) Вед-Мастыр-Пас и 14) Варма-Пас» [4, 62].

Средний мир в точках соединения с верхним и нижним мирами, точках прохождения сквозь центральное вместилище мирового древа, приобретает свойства, присущие всей совокупности мироздания в психофизическом ее отражении. По многим источникам, в традиционных верованиях мордвы место обитания богов совпадает с образами мирового древа и мировой горы, архетипы которых ассоциируются с точкой опоры (ось – центральная точка вселенной).

Центр пространства – мировой камень, опорная конструкция мира. Сотворение мира в мифологии мордвы связано с символическим образом «первокамня», сакральное значение которого обнаруживается в этом процессе: «Чам-Пас дал ей огниво, а сын ее, Нишки-Пас, принес ей кремней. Анге-Патяй стала ударять огниво о камень, и сколько при этом вышло искр, столько явилось добрых духов озаисов. Шайтан увидал, что делает Анге-Патяй, взял из земли два кремня (огнива ему негде было взять, ибо оно матерью богов было получено с неба от самого Чам-Паса) и также стал высекать из них огонь. Сколько вылетело искр, столько произошло и злых духов. И до сих пор Анге-Патяй и Шайтан высекают огонь, и оттого с каждым днем ум-ножаются как добрые, так и злые духи, сообразно тому, как размножаются люди, животные и растения» [4, 63].

Среда обитания наших предков, включая место проживания: дом (дворовые постройки), деревня (поселение), ландшафт (лес, поля реки) и все пространство, не только в горизонтальной плоскости, но и в вертикальной, – обладает внутренним движением – движется относительно центра мира или относительно точки перехода.

Предания об использовании камня (кремня) верховными богами возникли в мифологии мордвы в глубокой древности. Отношение к добыванию огня как священнодействию связано с поклонением природным явлениям. Функции добывания священного огня нередко передавались верховным божествам. «Прежде всего Анге-Патяй высекла искры, произведшие охранительниц детей, богинь Анге-озаис, помогающих женщинам при родах и охраняющих малолетних детей от болезней и всяких несчастий. При каждом ребенке находится такая охранительница, наблюдающая за его здоровьем. В каждом доме из искр, высечен-

ных богиней Анге-Патяй, явился свой (Кардас-Сярко-озаис) оберегатель от всякого зла живущих в доме людей и животных, сохраняющий в семьях мир, тишину, согласие и заботящийся об изобилии в охраняемом им доме. Он имеет пребывание среди двора, в яме, под камнем, который по имени его называется (кардо-сярко)» [4, 63].

Во все времена человек получал от деревьев, от леса почти все, что было необходимо ему для жизни, т. е. лес – источник пропитания и материальных благ. С лесом неразрывно связаны многочисленные народные верования и обряды, это святилище древних жрецов и магов. Наконец, лес – средство познания мира и сам источник знания. Дерево сопричастно всему: оно укоренено в земле, от плодородия которой зависит его питание, его поят дожди и почвенные воды, ствол и крона дерева простерты в воздухе, а солнце, всегда ассоциирующееся у человека с огнем, дает ему жизненную энергию.

Среда обитания наших предков, включая место проживания: дом (дворовые постройки), деревня (поселение), ландшафт (лес, поля реки) и все пространство, не только в горизонтальной плоскости, но и в вертикальной, – обладает внутренним движением – двигается относительно центра мира или относительно точки перехода.

Переходы между мирами тесно связаны с мировым деревом, ствол которого отождествляется с мировой осью и почитается как особое сакральное место: он тянется от земли к небу, словно мост. Также ствол дерева – своеобразная ось пространства и времени. Корни дерева глубоко проникают в подземный мир. Его ветви поднимаются до самых высоких небесных сфер, достигая загадочного

мира истоков всего сущего, где живут боги и звезды. Это центр вселенной, стержень, вокруг которого происходит видимая и невидимая жизнь всего космоса.

Чтобы распознать культурный код, зашифрованный в символах, дошедших до наших дней как след языческого миропонимания, мы вынуждены опираться на древнейшую память. Символ мирового древа в данном случае – носитель мифологического сознания и в некотором роде синергетическая модель мира.

Как отметила В. В. Василькова, «архетипические коды являются элементами и характеристиками космогонической модели возникновения порядка из хаоса, в которой мифологический Космос выступает общемировой структурой порядка, а космогенез – процессуальной моделью мироупорядочения» [2]. Благодаря культурной традиции космологическая модель мира во все эпохи присутствует в общественном сознании как некое хранилище метафизических смыслов миропорядка и в различных формах воплощается в социальной практике и социальных отношениях: языческой обрядности, лежащей в основе народных культур, идеалах и принципах всех мировых религий, семантике изобразительного искусства, организации социального пространства, сюжетных мотивах массовой культуры и др.

Поступила 23.05.2013

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Березкин, Ю. Е. Об универсалиях в мифологии // Теория и методология архаики. – СПб., 2003. – Вып. 3. – С. 24–36.
2. Василькова, В. В. Синергетика и архетипические коды социальной самоорганизации [Электронный ресурс] / В. В. Василькова. – Режим доступа: <http://inet-life.narod.ru/synergy-vasil.html>. – Загл. с экрана.
3. Дьяконов, И. М. Архаические мифы Востока и Запада / И. М. Дьяконов. – М. : Наука, 1990. – 215 с.
4. Мельников, П. И. (Андрей Печерский). Очерки мордвы / П. И. Мельников. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 1981. – 133 с.
5. Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. – М. : Сов. энциклопедия, 1992. – Т. 1. – 671 с.